

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Компании «Индепендент Ньюс энд Медиа» и «Индепендент Ньюспэйперс Айерлэнд Лимитед» против Ирландии

[Independent News and Media and Independent Newspapers Ireland Limited v. Ireland] (№ 55120/00)

Постановление от 16 июня 2005 г. [вынесено III Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Заявителями жалобы по делу выступают надлежаще зарегистрированные компании, которые входят в одно и то же объединение средств массовой информации (второй заявитель является дочерней компанией первого заявителя, находящейся в его полной собственности). В декабре 1992 года одна общенациональная газета, владельцем которой являлся второй заявитель, опубликовала статью о политических переговорах, которые проводились в то время по вопросу о формировании нового правительства страны. В статье содержалась информация о том, что лидер одного из политических течений был связан с преступной деятельностью; наряду с этим в статье говорилось о том, что этот лидер был антисемитом и выступал в поддержку коммунистической системы правления, основанной на насилии и гнете. При последующем судебном разбирательстве присяжные Высокого суда Ирландии пришли к заключению о том, что данный политический деятель был оклеветан. Судья, председательствовавший при разбирательстве дела по существу, общим образом сориентировал присяжных по вопросу о возмещении ущерба, приведя соответствующие примеры из прецедентной практики ирландских судов. Однако ни судья, ни адвокат не указали конкретной суммы компенсации за причиненный клеветой вред, оставив ее определение на усмотрение присяжных. После своего совещания по поводу вердикта присяжные определили размер суммы компенсации, подлежащей выплате, в 300 000 ирландских фунтов, что в три раза превышало ранее назначавшиеся максимальные суммы по такого рода делам.

Компания-заявительница обжаловала это решение в Верховный суд Ирландии, который установил, что общее право Ирландии было последовательным как в отношении конституционной гарантии права на свободу выражения мнения, так и в отношении соответствующих гарантий Статьи 10 Конвенции, поскольку к суммам компенсации, определяемым присяжными, применялся принцип пропорциональности. Если таковые суммы были бы признаны судом апелляционной инстанции непропорциональными, то соответствующие решения были бы отменены. Если судья обозначил бы присяжным конкретную сумму компенсации, то это бы явилось неоправданным вмешательством в реализацию исключительных прерогатив присяжных.

Каждое дело о клевете имеет собственные характерные черты, и присяжные должны принимать во внимание особые обстоятельства каждого дела. Верховный суд Ирландии признал, что присужденная сумма компенсации не была непропорциональной причиненному вреду. Одна из судей Верховного суда заявила особое мнение, полагая, что если судья, председательствовавший при разбирательстве дела по существу, в своем напутствии присяжным указал бы им размеры суммы компенсации, то это помогло бы присяжным в выполнении возложенной на них задачи

и не было бы вторжением в сферу их исключительной компетенции, связанной с определением того, была ли совершена клевета или нет. Эта судья сочла, что сумма, подлежащая выплате, должна была быть сокращена вдвое.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 10 Конвенции. Присуждение суммы компенсации за причиненный клеветой вред представляет собой акт вмешательства государства в осуществление заявителями права на свободу выражения мнений; этот акт вмешательства был «предусмотрен законом» и преследовал законную цель охраны «репутации или прав других лиц». Европейский Суд считает, что его Постановление по делу «Толстой Милославский против Соединенного Королевства» [*Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom*]¹ – в котором исследование обстоятельств дела было ограничено изучением вопроса о сумме компенсации за причиненный вред, назначенной присяжными, но не вопросом о выводах присяжных относительно наличия клеветы в действиях ответчика – надлежит рассматривать как отправная точка в исследовании обстоятельств данного дела.

Важнейший вопрос, на который надлежит ответить: имелись ли адекватные и эффективные процессуальные гарантии правосудия при рассмотрении дела по первой инстанции и в суде апелляционной инстанции, которые могли бы предотвратить присуждение непропорционально высоких сумм компенсации за причиненный вред.

Заявители утверждают, что присяжные в суде первой инстанции должны были бы быть более конкретно сориентированы относительно размеров суммы компенсации за причиненный вред, и что по сравнению с обстоятельствами дела «Толстой Милославский против Соединенного Королевства», по которому было установлено нарушение Статьи 10 Конвенции, в настоящем деле присяжные сориентировали в меньшей степени. Однако в настоящем деле председательствующий судья дал присяжным два конкретных ориентира относительно размеров суммы компенсации за причиненный вред, которые не фигурировали по делу «Толстой Милославский против Соединенного Королевства». Он привел им в пример менее значительное дело о клевете, тем самым давая присяжным возможность оценить относительную тяжесть обвинений, содержащихся в оспариваемой клеветнической статье, и затем четко указал присяжным, что если они собираются назначать компенсацию за причиненный вред, то ее сумма должна быть существенной. Таким образом, ориентирование присяжных в данном случае было более конкретным, чем по делу «Толстой Милославский против Соединенного Королевства».

Что же касается проверки законности и обоснованности вынесенного по делу решения в суде второй инстанции, то заявители утверждают, что Верховный суд не прибег к более строгой проверке, чем неадекватная апелляционная проверка, имевшая место по делу «Толстой Милославский против Соединенного Королевства». Европейский Суд, однако, счел такой довод неправильным, так как вопрос о строгости проверки при рассмотрении апелляционной жалобы как раз и был одним из главных вопросов, различающих два дела. При апелляционной проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции Верховный суд принял во внимание ряд соответствующих факторов, например: тяжесть клеветы; последствия публикации статьи, отразившиеся в момент публикации на политическом деятеле, фигурирующим по делу, и на его переговорах о формировании нового правительства; масштабы опубликования статьи; действия первого заявителя-газеты и вытекающая из них

¹ Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 13 июля 1995 г. (прим. перев.).

необходимость для указанного политического деятеля участвовать в трех затяжных и трудных судебных процессах. Оценив эти факторы, Верховный суд пришел к выводу, что присяжные оправданно назначили наиболее высокую сумму компенсации за причиненный истцу вред. Кроме того, утверждение заявителей о том, что апелляционное производство было не в состоянии исправить процессуальные «недостатки» рассмотрения дела по первой инстанции (так как субъект принятия решения по первой инстанции не получил всю относимую к делу информацию) не остановило Верховный суд в даче его собственной оценки пропорциональности присужденной суммы компенсации.

В заключение Европейский Суд отмечает: с учетом обстоятельств дела, в особенности качества апелляционной проверки дела, Суду не было продемонстрировано, что в настоящем деле применялись неэффективные или неадекватные процессуальные гарантии, и это привело к присуждению присяжными непропорционально высокой суммы компенсации.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу требования Статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).